

ВОЕННЫЙ АРХИВ

НИКОЛАЙ СТАРИКОВ

ВОЙСКА НКВД

В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ

Военный архив (Алгоритм)

Николай Стариков

**Войска НКВД в
Сталинградской битве**

«Алисторус»

2013

УДК 338
ББК 65.9(2)

Стариков Н. Н.

Войска НКВД в Сталинградской битве / Н. Н. Стариков —
«Алисторус», 2013 — (Военный архив (Алгоритм))

Сталинградская битва – событие эпохальное. Здесь наметился коренной перелом как в Великой Отечественной, так и во Второй мировой войнах. Здесь Красная Армия превратилась из отступающей от Бреста до Волги в наступающую до Берлина, до Победы. Потому вполне заслуженно военные исследователи, писатели, мемуаристы, поэты, художники нередко посвящают свои работы тем грандиозным событиям, их героям: пехотинцам, артиллеристам, танкистам, саперам, разведчикам, военным медикам, связистам. Однако в Сталинградской битве принимали участие и другие люди, ратный труд которых до сего времени не освещен или раскрыт не в полной мере. Имеется ввиду пограничные и другие войска НКВД. До последнего времени их фонды в архивах были закрытыми и события оказались забытыми. Об их вкладе в Победу и рассказывает книга Н. Старикова.

УДК 338
ББК 65.9(2)

© Стариков Н. Н., 2013
© Алисторус, 2013

Содержание

I. Чекисты в боях за Сталинград	5
Немного истории	5
«Выдвинуться на рубеж обороны!...»	7
Боевое крещение	9
Борьба за мост	11
Гитлеровцы рвутся к Волге	13
На каждую атаку врага – наша контратака	15
Второй рубеж обороны	17
Подвиг комсорга Дмитрия Яковлева и рядового Алексея Ващенко	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Николай Стариков

Войска НКВД в Сталинградской битве

I. Чекисты в боях за Сталинград

Немного истории

Участие в военных действиях не боевых сил не является нормой или общепринятым законом военного времени. Тем не менее, ополченческие формирования, партизанские отряды и отряды самозащиты и самообороны нередко являлись очень важной составляющей действующей армии.

В годы Великой Отечественной войны вооруженные формирования партизан, ополченцев, истребительные батальоны, рабочие отряды, диверсионные группы и другие специальные подразделения в меру своих сил и возможностей приближали день Победы.

Из состава не боевых сил особую роль в период обороны Сталинграда сыграли войска НКВД, обычно предназначавшиеся лишь для охраны важных объектов, поддержания общественного порядка и государственной безопасности на наших территориях, а также для конвоирования осужденных или сопровождения ценных грузов.

Для ведения войскового боя такие подразделения НКВД не имели в начале войны ни соответствующего вооружения, ни подготовки; их личный состав часто менялся в связи с убитием наиболее подготовленных бойцов и командиров в состав действующей армии, а пополнялся за счет призывников старших возрастов с различного рода ограничениями по состоянию здоровья. Погибшие во время боевых действий бойцы и командиры вооруженных формирований и специальных войск НКВД поначалу даже не учитывались в боевых потерях армии.

В общей массе действующих частей и соединений Сталинградского, Юго-Восточного, Юго-Западного и Донского фронтов войска НКВД, по приблизительным подсчетам, составляли около двух процентов личного состава, однако в Сталинградской битве они играли важную роль, а в ряде случаев — решающую. Глубоких исследований по этой проблематике практически нет. Существует множество отдельных статей, воспоминаний участников сражений и весьма поверхностных публицистических материалов небольшого объема.

Войскам НКВД СССР, участвовавшим в Сталинградской битве, посвящен небольшой фрагмент в историческом очерке «Внутренние войска», большие статьи обзорного характера имеются в первом и втором изданиях энциклопедии «Сталинградская битва».

С началом Великой Отечественной войны, вдали от прифронтовой полосы, войска НКВД продолжали исполнять служебные обязанности в прежнем режиме. В местностях же, примыкающих к линии фронта, их задачи приобретали иной характер. В обязанность частей и подразделений, кроме того, входила охрана порядка и государственной безопасности, выявление и ликвидация диверсионно-разведывательных и остаточных групп противника, бандитских формирований, воссоздание местных органов власти на освобожденных от врага территориях.

Войска НКВД подразделялись по видам оперативного назначения. Одни вели борьбу с бандами и диверсионными группами, другие охраняли тылы действующих армий и особо важных предприятий промышленности, железнодорожные сооружения. Выполняли они и конвойные функции. Подразделения НКВД обеспечивали также порядок и безопасность на введенных им территориях, несли караульную службу на важных объектах военного и народнохозяйственного значения и в населенных пунктах, освобожденных от оккупантов.

Старшим оперативным командиром в прифронтовой полосе являлся начальник войск НКВД по охране тыла действующей армии. В оперативном отношении ему подчинялись, кроме войск НКВД, местные органы НКВД и милиция, военизированная охрана предприятий промышленности, другие вооруженные формирования.

На различных этапах Сталинградской битвы в прифронтовой полосе и в зоне действующих фронтов служебно-боевые задачи войск НКВД выполняла 10-я стрелковая дивизия, в состав которой входили 269-й, 270-й, 271-й, 272-й, 281-й и 282-й стрелковые полки, а также 21-я отдельная стрелковая бригада внутренних войск. Входили в состав дивизии и 178-й полк по охране особо важных предприятий промышленности, 91-й полк, часть сил 90-го, 113-го и 125-го полков, отдельный батальон 56-го полка, 73-й отдельный бронепоезд войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 249-й, 227-й и 228-й конвойные полки; 2-й, 79-й, 91-й, 92-й и 98-й пограничные полки.

«Выдвинуться на рубеж обороны!...»

Наш основной рассказ пойдет о фронтовой судьбе 10-й стрелковой дивизии НКВД. Полная ее численность перед началом военных действий составляла 8479 человек. Из этого числа ее бойцов и командиров только 528 человек имели боевой опыт. Основную массу личного состава представляли кадровые военные из состава пограничных и других войск НКВД. Командовали соединением полковник А. А. Сараев и комиссар П. Н. Кузнецов.

Первым из добровольческих формирований боевое крещение получил истребительный батальон Чернышковского района Сталинградской области под командованием начальника районного отделения НКВД М. И. Плужникова и комиссара А. И. Дмитриева.

Когда поступили первые сведения о появлении противника вблизи одного из районных центров, подразделение, состоявшее из сотрудников органов НКВД и милиции, выдвинулось по тревоге на окраину населенного пункта с целью разведать силы врага и задержать продвижение его мотопехоты.

Силы, увы, оказались далеко не равными. Истребительный батальон погиб. Он оказался не готовым к выполнению подобной задачи. Но, связав противника боем, все же смог задержать на некоторое время его продвижение.

Истребительные батальоны Сталинграда, рабочие отряды принимали участие в боевых действиях по мере того, как враг оказывался на окраине города или вблизи родного предприятия.

В соответствии с решением НКО СССР участие в составе боевых сил Сталинградского фронта началось для войск НКВД с боевого распоряжения командующего 62-й армией за № 009 от двадцать седьмого июля 1942-го год. Этим документом 10-я стрелковая дивизия внутренних войск оперативно подчинялась командованию армии. Тем же распоряжением командир дивизии полковник Сараев получил указание силами двух полков организовать оборону по восточному берегу реки Дон на участке Алаев – Песковатка. Дивизии ставилась задача: не допустить форсирования противником водного рубежа и высадки на левый берег реки.

Однако, как показали события, приказ командования армии оказался запоздалым. Ко времени, когда передовые подразделения 10-й дивизии прибыли к месту назначения, немцы уже переправлялись через Дон на нескольких участках. Дивизию срочно отозвали, чтобы спешно подготовить оборонительный рубеж на окраине Сталинграда и опорные пункты в черте самого города.

А девятнадцатого августа командующий 6-й полевой немецкой армией подписал приказ о наступлении на Сталинград. В этот же день гитлеровцы приступили к его реализации. Ударные группировки шестой гитлеровской армии с запада и четвертой танковой армии с юго-востока начали выдвигаться к пригородам Сталинграда.

Всего через день – двадцатого августа – при поддержке авиации, безнаказанно господствовавшей в небе, противник форсировал реку Дон в районе населенных пунктов Вертячий и Песковатка и захватил обширный плацдарм на восточном берегу. Попытки наших войск контратаками восстановить утраченное положение и сбросить противника в реку успеха не имели. Враг не только отстоял плацдарм, но и наращивал на нем силы. На восточный берег переправлялись все новые и новые армейские подразделения Вермахта.

Двадцать первого августа командование Юго-Восточным фронтом отдало распоряжение о приведении в боевую готовность всех войск НКВД, находившихся в районе Сталинграда. А уже на следующий день командир 10-й дивизии получил приказ занять оборону на окраинах города.

В связи с этим полки дивизии немедленно прервали службу войскового заграждения и в спешном порядке начали выходить на определенные им рубежи по городскому оборонительному обводу «Г».

269-й стрелковый полк окапывался на подступах к местечку Городище. 272-й стрелковый полк в составе двух батальонов и артиллерийской батареи, с приданными ему ротами автоматчиков, минометчиков и отделением связи получил задачу создать район обороны на рубеже Опытная станция – высоты 146.1, 53.8 и 147.5.

А 271-й полк занял оборону на участке от деревушки Верхняя Ельшанка до поселка Купоросный. В районе Опытной станции был оставлен в резерве 282-й полк. С левого берега Волги дивизию должны были поддерживать огнем 80-й полк гвардейских минометов, 284-й гаубичный артиллерийский, 416-й истребительно-противотанковый, а также 85-й артиллерийский полк резерва Главного Командования. Кроме того, руководство соединения по своей инициативе сформировало еще и дивизионную батарею из двенадцати расчетов тяжелых 160-миллиметровых минометов.

Боевое крещение

Двое суток на фронте сохранялось относительное затишье. А в половине пятого утра двадцать третьего августа противник начал интенсивную артподготовку по переднему краю наших войск, занимавших оборону на рубеже поселков Вертячий и Песковатка. Одновременно ударам авиации подверглись линии войскового заграждения 2-го и 3-го батальонов 79-го пограничного полка, также оказавшихся в полосе наступления немцев.

После массовой огневой подготовки передовые части 14-го танкового корпуса гитлеровцев перешли в наступление. Прорвав оборону войск 62-й армии, противник по цепи высот между Доном и Волгой устремился на восток.

Едва улетели бомбардировщики, пограничники 2-го и 3-го батальонов заняли растянутые на широком фронте окопы, подготовленные на случай нападения противника. Имея на вооружении лишь стрелковое оружие, да стеклянные бутылки с горючей смесью, чекисты готовились к бою. Однако лавина немецких танков с мотопехотой с ходу разорвала рубеж войскового заграждения. И подразделения, оказавшись в полукольце врагов, начали отходить: 2-й батальон – к Сталинграду, 3-ий отступал в сторону населенного пункта Дубовка.

11-я и 13-я заставы пограничников, находившиеся в трех километрах от поселка Ерзовка, были атакованы легкими немецкими танками с десантом на борту. Пограничники спешно заняли оборону, встретили врага дружным ружейно-пулеметным огнем. Им удалось сбить десант с брони, а танки забросать гранатами и бутылками с горючей смесью. С потерями в живой силе и технике немцы отступили.

Но сам батальон оказался в окружении, которое удалось прорвать только через два дня. Едва это подразделение вышло к своим, его бойцы были переправлены на левый берег Волги для несения службы войскового заграждения.

Начальником военного гарнизона в Сталинграде был тогда командир 10-й дивизии внутренних войск НКВД. В тринадцать часов двадцать третьего августа он получил сообщение о стремительном продвижении противника к Волге, севернее города. А фашисты в это время уже были в районе станции Котлубань.

На тот момент десятая дивизия НКВД, представлявшая собой основную боеспособную силу в Сталинграде, только разворачивалась для обороны западных и юго-западных подступов к городу. А противник уже был на подходе к северным окраинам.

Дивизия начала занимать оборону согласно устному распоряжению командующего Сталинградским фронтом, которое затем было продублировано как приказ № 00378 от двадцать четвертого августа 1942-го года. В нем на дивизию возлагалась оборона рубежа по линии поселений «Орловка – Городище— Опытная станция— Верхняя Ельшанка— Купоросный». Общая протяженность фронта составляла двадцать пять километров.

Северную окраину города по линии «Рынок— Орловка» должна была защищать 99-я танковая бригада, состоявшая из 21-го и 23-го отдельных учебных танковых батальонов. Каждый из них насчитывал по двадцать пять боевых машин. Бронетехнику дополнял сводный отряд морской пехоты волжской военной флотилии и истребительные батальоны. Оборонять северные окраины города предстояло малыми силами, так как с этого направления командование не ожидало наступления больших сил противника.

Еще накануне, в три часа дня двадцать третьего августа, начальник военного гарнизона вызвал к себе командира 249-го полка войск НКВД. Он приказал ряду подразделений полка выдвинуться в направлении поселка Орловка, чтобы занять оборону на высотах 99.6 и 135.4, а также закрепиться на западных скатах высоты 128.0. Главной задачей было остановить продвижение противника в направлении Сельскохозяйственной станции.

В этот же день Сталинградский Городской комитет обороны принял решение усилить северный участок обороны Сталинграда, для чего направил на рубеж реки Мокрая Мечетка истребительные батальоны, отряды народного ополчения и рабочих с ближайших заводов.

Немецкие передовые отряды 14-го танкового корпуса на подходе к северным окраинам Сталинграда неожиданно разделились на две группы. Одна направилась к Волге, другая – вдоль берега реки Мокрая Мечетка. Минувя Орловку, гитлеровцы двинулись напрямик к танкодрому Сталинградского тракторного завода. Но здесь их встретили мощным огнем танки 21-го учебного батальона, экипажи которого под командованием капитана Д.Г. Григорьева перед этим отрабатывали плановые учебные стрельбы.

Теперь же молодые танкисты, вместо учебных мишеней, открыли огонь по настоящим боевым целям. После короткой дуэли танки противника отошли в сторону высот, расположенных севернее городской окраины.

Руководитель стрельб отвел свои танки на правый берег реки Мокрая Мечетка, а сам возвратился на тракторный завод, доложив командиру бригады о бое с немецкой бронетехникой.

Для обороны правого берега распоряжением коменданта Сталинграда были направлены еще истребительный батальон НКВД Тракторозаводского района и рабочий отряд СТЗ. В семнадцать часов подразделения уже готовили там новый оборонительный рубеж.

Одновременно в городе создавались другие войсковые части. Так сформированный из подразделений 249-го конвойного полка сводный батальон под командованием капитана Кореновского форсированным маршем прибыл в пункт сосредоточения на территории совхоза Баррикадный.

В ту же в ночь, с двадцать третьего на двадцать четвертое августа, бойцы этого батальона заняли оборону в районе Орловки и высоты 128.0. К тому времени находящиеся рядом высоты 135.4 и 144.2 оказались уже занятыми противником.

На усиление обороны в районе реки Мокрая Мечетка прибыли также истребительные батальоны, отряды народного ополчения с заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады» и сто бойцов ремонтно-восстановительного батальона. В качестве основной боевой единицы туда же был направлен 282-й стрелковый полк 10-й дивизии НКВД под командованием майора М.Г. Грущенко.

Спустя некоторое время стало ясно, что основная масса танков и мотопехоты немцев продвигается в сторону населенных пунктов Латошинка и Рынок. Западнее Акатовки передовые части гитлеровцев были встречены огнем подразделений 1077-го и 1078-го зенитных артиллерийских полков Сталинградского корпуса ПВО.

В ночь с двадцать четвертого на двадцать пятое августа наши артиллеристы сумели подбить сорок три вражеских танка и сбить пять самолетов противника. На этом направлении враг впервые словно споткнулся. Оборонявшиеся сбили темп его продвижения к Волге. Передовые части немцев все же прорвались к реке со стороны населенного пункта Акатовка, но... только к утру двадцать четвертого августа.

Борьба за мост

После боестолкновения с курсантскими батальонами наших танкистов гитлеровцы были вынуждены на некоторое время приостановить продвижение. Для выяснения обстановки противник выслал разведку. Только после этого его передовые подразделения с десантом на танках продолжили движение вдоль реки Мокрая Мечетка. Затем еще одна разведгруппа противника попыталась переправиться на противоположный берег реки по мосту в районе Дубовки. Однако она была остановлена плотным огнем 21-го и 28-го учебных танковых батальонов и истребительного батальона НКВД Тракторозаводского района.

К тому времени наши передовые подразделения успели занять ранее подготовленные позиции. В этот день, двадцать третьего августа, новых попыток прорваться к северным окраинам Сталинграда немцы больше не предпринимали. Вечером того же дня на помощь танкистам и сотрудникам милиции начали прибывать группы бойцов рабочего отряда тракторозаводцев. Они тут же включались в работы по сооружению оборонительного рубежа на случай переправы противника через реку Мокрая Мечетка и возможной попытки продвижения в направлении тракторного завода.

Но вражеские атаки ни в этот, ни в последующие несколько дней не повторились. Единственный мост через реку находился под плотным огнем наших танков и других огневых средств. А ее глубокое русло почти километровой ширины было непроходимо для любых видов техники. К тому же, для противника более важным, чем захват северных окраин Сталинграда, было удержание флангов шестидесяти километрового коридора, образовавшегося в результате стремительного броска 14-го танкового корпуса от Дона к Волге.

У нас же только к вечеру двадцать третьего оборона северных окраин города начинала приобретать организованный характер. Вдоль берега Мокрой Мечетки в полной боевой готовности уже стояли тридцать вкопанных танков. В поселке Спартакровка сосредоточилась резервная группа из почти десятка боевых машин. Да и весь район был теперь неплохо подготовлен к обороне в инженерном отношении. Блиндажи, дзоты, окопы полного профиля – результат ударного многочасового труда рабочих тракторного завода.

Но слабым звеном в обороне северных окраин Сталинграда оставалось Орловское направление. Здесь сеть инженерных сооружений только создавалась. Поздним вечером того же дня командир 10-й дивизии направил на высоту 154.8, находившуюся севернее Орловки, стрелковую роту 56-го полка, усиленную пулеметной ротой, прибывшей в Сталинград накануне. Однако, как выяснилось, высота к тому времени уже была в руках противника. Наши бойцы были вынуждены отойти к Орловке и начали окапываться на окраине села.

В ночь на двадцать четвертое в район обороны стали прибывать части 378-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка и подразделения ПВО. Утром следующего дня к ним присоединился истребительный батальон Краснооктябрьского района. Образовался северный участок обороны Сталинграда, силы которого непрерывно наращивались. В ту же ночь на участок прибыл и батальон морской пехоты Волжской военной флотилии.

Ранним утром следующего дня командир сводного батальона 249-го конвойного полка первым в истории битвы за Сталинград, по собственной инициативе, при поддержке стрелковой роты 56-го полка НКВД атаковал противника, занимавшего высоты севернее Орловки. Поддержанный огнем артиллерии и минометов, враг оказал упорное сопротивление. Однако к десяти часам утра высоты 135.4 и 144.2 удалось отбить у немцев. Воодушевленные первой победой над врагом, бойцы и командиры сводного батальона спешно закреплялись на новом рубеже.

А к нашей линии обороны на берегу реки продолжали прибывать все новые и новые рабочие отряды. Шестьсот бойцов поставил тракторный завод, а с «Баррикад» поступило несколько укомплектованных артиллерийских батарей.

В то утро Городской комитет обороны принял решение направить 282-й стрелковый полк 10-й дивизии на усиление позиций на северном участке. И подразделения полка форсированным маршем начали выдвижение к месту выполнения боевой задачи. Уже к вечеру 2-й батальон полка занял оборону на северо-восточных скатах высоты 997.0.

Гитлеровцы рвутся к Волге

К шести часам утра двадцать пятого августа 282-й полк, которым командовали майор М.Г. Грущенко и комиссар А.М. Карпов, занял оборону по правому берегу Мокрой Мечетки, сменив на этом участке 28-й учебный танковый батальон. На левом фланге полка оборонялся сводный батальон 249-го конвойного полка НКВД. Справа располагались 21-й учебный танковый батальон и истребительный батальон Тракторозаводского района.

Берег Волги прикрывал ремонтно-восстановительный батальон. А в поселке Спартакровка расположилась 32-я сводная морская бригада, освободившая от немцев этот населенный пункт минувшей ночью.

Тем же утром командиру 282-го стрелкового полка была подчинена в оперативном отношении 3-я рота 56-го полка войск НКВД, охранявшая до этого железнодорожные сооружения. Она обороняла и станцию Причальная. Из-за внезапного прорыва немцев этому подразделению пришлось с боем вырываться из окружения.

Охрану железнодорожной понтонной переправы «Причальная-Паромная» на левом берегу Волги осуществляла 2-я рота 56-го полка. На долю этого подразделения выпала историческая миссия – предотвратить первую попытку немцев переправиться на левый берег Волги. С нуля ночи до трех часов утра противник – силами трех рот, разбившихся на небольшие группы, – пытался высадиться на левый берег Волги, в районе станции Паромная. Наши наблюдатели вовремя обнаружили приближение врага и огнем стрелкового оружия вынудили его с потерями возвратиться на правый берег.

На усиление обороны станции Паромная и прилегающей местности приказом командира 91-го полка войск НКВД была направлена 1-я рота 56-го полка. Начальником гарнизона на самой станции был назначен командир роты старший лейтенант Фадеев.

Тем временем на северный участок обороны города прибыли подразделения 282-го полка, сводный батальон 249-го конвойного и еще две роты войск НКВД с полной штатной численностью и вооружением. Эти подкрепления значительно усилили оборону участка. Начальником нового участка обороны приказом руководства 10-й дивизии был назначен командир 282-го стрелкового полка.

Высланная ночью на левый берег Мокрой Мечетки разведка к утру двадцать пятого августа доложила, что перед фронтом обороны находятся только разрозненные группы противника. На основании этих данных командир дивизии принял решение, утвержденное командующим фронтом, организовать наступление с целью ликвидировать находившегося на противоположном берегу врага. При поддержке танков и артиллерии в наступлении приняли участие 282-й полк НКВД, 21-й учебный танковый батальон, истребительные батальоны Тракторозаводского и Краснооктябрьского районов.

Наше наступление началось в пятнадцать часов. 282-й полк атаковал немцев, засевших на высотах 101.3 и 135.4. 21-й учебный танковый батальон и истребительный батальон Тракторозаводского района наступали в направлении лесхоза, а краснооктябрыцы – на хутор Мелиоративный.

Бойцы успели продвинуться метров на семьсот, но из-за сильного флангового огня противника вынуждены были залечь. Наступающие на лесхоз подразделения смогли пробиться чуть дальше – километра на полтора. Но из-за плотного минометного обстрела понесли большие потери и остановились. А затем и вовсе отступили на прежние позиции.

Истребительный батальон Краснооктябрьского района ворвался в хутор Мелиоративный, но удержать населенный пункт не смог и, ослабленный потерями, тоже отступил. Результат наступления оказался печальным. Он, скорее всего, и не мог быть другим. Ведь перед атакой не была произведена элементарная дневная разведка позиций противника. Бойцы не были подго-

товлены к эффективному использованию ручных пулеметов в наступательном бою. Да и сама наступательная операция не была ни подготовленной, ни четко спланированной.

Во второй половине дня двадцать шестого августа, несмотря на горький опыт предыдущей атаки, 282-й стрелковый полк, вместе с приданными ему истребительными батальонами, предпринял еще одну попытку захватить скаты высоты 135,4, имевшей важное тактическое значение. Но и это наступление захлебнулось.

Выход немецко-фашистских войск к Волге севернее Сталинграда существенно обострил военную обстановку на сталинградском направлении. Появилась реальная угроза захвата врагом города. Сталинградский фронт оказался расчлененным. В соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования, Военный совет Сталинградского фронта предпринял ряд мер, направленных на уничтожение прорвавшейся к Волге группировки противника. Однако выполнить задачу войска не смогли; враг остался на занятых рубежах и непрерывно совершенствовал оборону.

Образовавшийся восьми километровый коридор между Доном и Волгой удерживали не слабые силы противника, как предполагалось, а четыре дивизии; 60-я и 3-я механизированные соединения немцев занимали позиции фронтом на север, 16-я танковая и 389-я пехотная – на юг.

В те тревожные и тяжелые дни войска Сталинградского фронта не смогли ликвидировать прорвавшуюся к Волге вражескую группировку, но активными действиями они вынудили командование 14-го танкового корпуса немцев отвлечь значительные силы, которые удерживали захваченные рубежи, и на короткое время отказаться от фронтального наступления на Сталинград.

Тем не менее, угроза наступления немцев существовала реально. На усиление обороны северного направления в район реки Мокрая Мечетка продолжали прибывать дополнительные войска. Двадцать седьмого августа в распоряжение командира 282-го стрелкового полка была передана резервная рота 91-го полка войск НКВД и 1186-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк. Оставшиеся после провального наступления двадцать пятого и двадцать шестого августа силы и средства истребительных батальонов и ополченцев были сведены в отдельный батальон.

В ночь на двадцать седьмое противник предпринял наступление в направлении Орловки силами до батальона пехоты при поддержке четырех танков, артиллерийской батареи и минометов. Атака была отбита сводным батальоном 249-го конвойного полка, при этом немцы понесли тяжелые потери. Вечером двадцать седьмого противник мелкими группами пытался просочиться в Орловку, зайти в тыл обороняющимся подразделениям. Но вылазка немцев окончилась для них неудачей.

К пяти часам дня командир 10-й дивизии НКВД принял решение начать наступление, чтобы выбить врага с господствующих высот 135,4 и 101,3. На штурм пошли бойцы 282-го полка и батальон 249-го. С ними взаимодействовали морские пехотинцы, наши танки и артиллерия. В результате рукопашного боя противник был выбит из окопов. Анаши подразделения начали готовиться к обороне на новых позициях.

На каждую атаку врага – наша контратака

В ночь на двадцать восьмое на северный участок обороны прибыли передовые подразделения 115-й и 124-й отдельных стрелковых бригад. Приказом командующего фронтом командир 124-й бригады полковник С.А.Горохов был назначен начальником северной группы войск. Ему подчинили все боевые силы и средства, занимавшие оборону на рубеже реки Мокрая Мечетка.

Отдельный сводный батальон 249-го полка НКВД передал район обороны 115-й отдельной стрелковой бригаде. Сам же, в качестве резерва, отошел во второй эшелон 282-го стрелкового полка. В распоряжение начальника северной группы войск к тому времени прибыли также подразделения 149-й отдельной стрелковой, 2-й мотострелковой бригад и 141-я отдельная рота морской пехоты.

Ранним утром двадцать девятого августа наша северная группа войск перешла в наступление. К концу дня противник был выбит из населенных пунктов Спартановка и Рынок и отброшен почти на четыре километра от берега Мокрой Мечетки, за территорию птицефермы.

282-й полк НКВД вместе с другими частями принял участие в наступлении. В тяжелом бою его подразделениям удалось захватить высоту 135.4. Полк смог немного продвинуться и в направлении высоты 101.3. Но под сильным фланговым огнем противника вынужден был остановиться и начал окапываться.

В этой атаке сводный батальон 249-го полка участия не принимал. Но своим ружейно-пулеметным огнем он успешно сковывал действия противника, засевшего на левом фланге наступающего 282-го полка.

Перед рассветом тридцатого августа немцы вновь попытались просочиться в тыл сводному батальону в районе северо-восточных скатов высоты 144.2. Но и эта попытка была пресечена с серьезными потерями для противника.

В последующие дни немцы неоднократно, но без успеха штурмовали позиции 282-го стрелкового полка НКВД. В то же время чекисты отдельными ночными атаками улучшили свое положение. Ко второму сентября полк занимал целую цепочку важных стратегических высот – 93.2, 135.4 и 85.1.

Потеряв надежду вернуть их, противник перешел к обороне и длительное время особой активности не проявлял. А войска группы Горохова использовали эту передышку для совершенствования обороны на достигнутых рубежах и готовились к новым боям.

Как позже стало понятно, относительно длительное затишье на северном участке обороны Сталинграда было связано с тем, что со стороны Ерзовки проводились наступательные операции войсками 1-й гвардейской, а затем— 24-й и 66-й армиями. Они пытались перерезать «коридор» и ликвидировать группировку противника, прорвавшегося к Волге у северных окраин города. Эти бои оттянули силы немцев от позиций 10-й дивизии. Но главной цели – ликвидировать опасный разрыв линии фронта – добиться в тот раз нашим войскам не удалось.

В первых числах сентября сводный батальон 249-го конвойного полка был выведен из подчинения 10-й дивизии и направлен на выполнение служебно-боевых задач по основному назначению.

Обстановка в районе Сталинграда в этот период вновь значительно осложнилась. К тому времени противник навел ряд переправ через Дон и начал усиленную подготовку к фронтальной атаке на город с западного направления. Вслед за своим 14-ым танковым корпусом, Вермахт переправил на левый берег реки соединения 8-го и 51-го армейских корпусов. Часть этих сил форсировала Дон в районе Калача еще двадцать пятого августа и уже подступала к Сталинграду.

Резко обострилась обстановка и юго-западнее города. На этом направлении 4-я танковая армия противника смогла прорвать оборону нашей 64-й армии и начала угрожать выходом в тыл 62-й. В этой связи тридцатого августа приказом командования Юго-Восточного фронта обе армии были отведены на средний оборонительный обвод. В этот же день противник захватил населенный пункт Григорьевка в двадцати километрах северо-западнее поселка Бекетовка.

Нашим подразделениям удалось своевременно выйти из-под удара, но закрепиться не хватило времени. И противник смог к первому сентября выйти на рубеж по линии Гумрак – Бабаево – Воропоново – Песчанка. Отсюда немцы уже могли вести прямое наблюдение за городскими окраинами.

По решению Военного совета фронта 62-я и 64-я армии к исходу дня второго сентября начали закрепляться на внутреннем оборонительном обводе: 62-я заняла оборону на участке Рынок – Орловка – Гумрак – Песчанка; а 64-я – на рубеже Песчанка – Ивановка.

Внутренний оборонительный обвод «С» – протяженностью в сто пять километров – был последним рубежом, за которым начиналась городская черта. Оборонительный обвод «Г» непосредственно окаймлял город. Он проходил по его окраинам, от Рынка до Купоросного, и составлял тридцать четыре километра. К обороне его готовили части 10-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД.

Городской обвод включал четырнадцать батальонных районов обороны и один ротный опорный пункт. Пять батальонных районов находились во втором эшелоне, прикрывая пристани и переправы через Волгу. Построение обороны осуществлялось по схеме сорок первого года.

Второй рубеж обороны

В начале сентября сорок второго года наибольшую опасность для Сталинграда представлял возможный прорыв противника через линию обороны нашей 62-й армии в районе населенных пунктов Цыбенко – Гавриловка. Для этого удара немцы сосредоточили силы 71-й и 295-й мотопехотных дивизий, которым была придана и 24-я танковая дивизия. В направлении их удара находились населенный пункт Ежовка, Опытная станция и река Царица.

Чтобы помешать этим планам немцев, приказом командующего 62-й армией в район Опытной станции должна была выдвинуться 35-я гвардейская стрелковая дивизия, которая дислоцировалась у поселков Самофаловка, Малые и Большие Россошки.

Однако выполнить эту задачу соединение не смогло, так как к тому времени оно само оказалось почти в кольце врагов. Последовал новый приказ командования, и дивизия была отведена в район Александровки и Верхней Ельшанки.

Вследствие этих не очень удачных перемещений подходы к Сталинграду с запада оказались открытыми. Пришлось в срочном порядке направлять сюда 272-й стрелковый полк, которым командовали майор Г.П.Савчук и комиссар Н.М. Щербина. С полком взаимодействовало Сталинградское военно-политическое училище, насчитывавшее почти тысячу курсантов.

Командиру 272-го полка предстояло любой ценой удержать занимаемые позиции. Для этого для усиления полка руководство 10-й дивизии направило свой резерв— сводный батальон 91-го полка войск НКВД. Оборону 272-го полка и военного училища поддерживали две батареи 416-го истребительно-противотанкового и подразделения 748-го артиллерийского полков, а также 73-й отдельный бронепоезд войск НКВД. К исходу второго сентября две роты сводного батальона 91-го полка уже заняли оборону на северо-западных окраинах Сталинграда.

Для создания второго эшелона обороны в этом районе города командование 62-й армии, в помощь дивизии выдвинуло 42-ю отдельную стрелковую бригаду. Она заняла оборону в тылу 272-го полка и военно-политического училища.

В связи с переходом 272-го полка на новый рубеж линия обороны 269-го полка, которым командовал подполковник И.И. Капралов, оказалась далеко впереди наших порядков, да еще с оголенными флангами. Поэтому командир 10-й дивизии переместил подразделения этого полка на северо-западную окраину Сталинграда.

После выхода на новый рубеж 269-й полк оказался во второй линии обороны дивизии, обеспечивая резервную линию фронта по высоте 93.6— западным границам поселка «Красный Октябрь»— высоте 126.3— аэродромному поселку и высоте 112.5. На правом фланге, за боевыми порядками 42-й стрелковой бригады, оборону занимал 270-й полк. А на окраине местечка Дар-Гора вгрызлся в землю третий батальон 270-го полка.

Подвиг комсорга Дмитрия Яковлева и рядового Алексея Ващенко

К вечеру третьего сентября передовые части немецко-фашистских войск появились перед оборонительными рубежами 272-го полка НКВД и Сталинградского военно-политического училища. Немцы сосредоточили в балке, севернее поселка Ежовка, до двухсот танков и крупные силы мотопехоты. И в три часа дня начали наступать вдоль шоссе Сталинград – Калач и севернее станции Садовая.

Только на боевые порядки третьего батальона 272-го полка двигалось свыше двадцати немецких танков, поддерживавших наступление двух батальонов пехоты. Примерно такими же силами были атакованы и курсанты СВПУ.

Мужество и отвагу проявили в этом бою воины-чекисты из третьего батальона. В течение дня они успешно отбили с десятков атак гитлеровцев, вынуждая их раз за разом с потерями откатываться к исходному рубежу. Однако к семи часам вечера около десятка танков и подразделения немецкой пехоты все же ворвались в район обороны батальона. Ему на помощь в контратаку поднялись бойцы фланговой и резервной рот и двинулись танки нашей 169-й бригады. И ситуацию удалось переломить. Враг был отброшен от нашей линии окопов, понеся ощутимые потери.

Иначе складывалась обстановка на правом фланге оборонительного района 272-го полка. Здесь противнику удалось вклиниться в наш рубеж обороны на одном из участков, который защищали курсанты СВПУ. Гитлеровцы смогли захватить здесь господствующую над окружающей местностью высоту 146.1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.